

© А. М. Кубарич¹

*Бийский филиал имени В. М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета
(Бийск, Россия)*

© М. В. Ступкина²

*Бийский филиал имени В. М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета
(Бийск, Россия)*

© Лю Шо³

*Нижегородский государственный лингвистический университет имени
Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)*

КИТАЙСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С 把 И РЕЗУЛЬТАТИВНЫМ КОМПЛЕМЕНТОМ В СИНТАКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМ СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ КАУЗАТИВНО-РЕЗУЛЬТАТИВНЫМИ СТРУКТУРАМИ

В статье рассматриваются китайские предложения с 把 и результативным комплементом в сопоставлении с их английскими соответствиями. Материалом исследования послужили контексты из романа J. K. Rowling *Harry Potter and the Philosopher's Stone* (оригинальный текст на английском языке) и его китайского перевода 《哈利波特与魔法石》，выполненного под общим псевдонимом Су Нун (Цао Сулин и Ма Айнун). Из полного китайского текста методом сплошной выборки отобрано 47 предложений с 把, в которых предикативный центр содержит результативный комплемент. Установлено, что результат, выраженный в китайском языке постглагольным комплементом, в английском тексте мо-

¹ Анастасия Михайловна Кубарич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Бийского филиала имени В. М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета. ORCID: 0009-0002-4028-3773. E-mail: wei.laoshi@yandex.ru.

² Марина Владиславовна Ступкина – старший преподаватель кафедры иностранных языков Бийского филиала имени В. М. Шукшина Алтайского государственного педагогического университета. ORCID: 0009-0006-9380-1190. E-mail: malitaitai@mail.ru.

³ Лю Шо – преподаватель китайского языка Института Конфуция Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова. ORCID: 0009-0007-2824-4719. E-mail: sure1994@163.com.

жет передаваться через лексическую семантику глагола, отдельную результивную фразу, фразовый глагол или иные каузативные средства. Наиболее частотным типом соответствия являются английские конструкции с имплицитным результатом, в которых значение результата включено в семантику глагола. Полученные данные уточняют характер синтаксико-семантической соотнесенности китайских предложений с 把 и английских каузативно-результивных структур в художественном переводе.

Ключевые слова: китайский язык, предложения с 把, результивный комплемент, каузативная конструкция, результивность, английский язык, художественный перевод

A. M. Kubarich

*Altai State Pedagogical University, Biysk Branch named after V. M. Shukshin
(Biysk, Russia)*

M. V. Stupkina

*Altai State Pedagogical University, Biysk Branch named after V. M. Shukshin
(Biysk, Russia)*

Liu Shuo

*Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
(Nizhny Novgorod, Russia)*

CHINESE SENTENCES WITH 把 AND RESULTATIVE COMPLEMENTS IN SYNTACTIC AND SEMANTIC COMPARISON WITH ENGLISH CAUSATIVE-RESULTATIVE STRUCTURES

The article examines Chinese sentences with 把 and resultative complements in comparison with their English correspondences. The study is based on contexts from J. K. Rowling's novel *Harry Potter and the Philosopher's Stone* (original text in English) and its Chinese translation 《哈利波特与魔法石》 published under the joint pen name Su Nong (Cao Suling and Ma Ainong). By continuous sampling from the complete Chinese translation, 47 sentences with 把 containing a resultative complement in the predicative center were selected. The analysis shows that a result expressed in Chinese by a postverbal complement can be rendered in English through semantics of the verb, a separate resultative phrase, a phrasal verb, or other causative means. The most frequent type of correspondence is represented by English constructions with an implicit result, where the meaning of the final state is included in the semantics of the verb. The findings clarify the syntactic and semantic correlation between Chinese sentences with 把 and English causative-resultative structures in literary translation.

Keywords: the Chinese language, sentences with 把, resultative complement, causative construction, resultativity, English language, literary translation

Предложения с 把 относятся к числу наиболее характерных синтаксических моделей современного китайского языка. В китайской традиции они обозначаются термином 把字句 (bǎzìjù). В настоящей статье выражение конструкция с 把 используется как условное обозначение модели N1 + 把 + N2 + V + R, где N1 обозначает субъект действия, N2 – объект воздействия, 把 вводит этот объект, V обозначает действие, а R – результирующий комплемент. Соответственно, речь идёт о грамматической модели, закреплённой в описаниях китайского синтаксиса [Цуй Силян, 1995; Чжан Боцзян, 2000; Не, 2023]. В отличие от нейтральной субъектно-предикатной модели, предложение с 把 акцентирует не только действие субъекта, но и состояние объекта после совершения этого действия. В связи с этим конструкция с 把 представляет интерес для описательной грамматики китайского языка, сопоставительного языкознания, теории перевода и методики преподавания китайского языка как иностранного.

Особый интерес представляют предложения с 把, в которых глагольная группа содержит результирующий комплемент. В таких структурах результат действия получает самостоятельное выражение в постглагольной позиции: 弄坏 ‘испортить’, 摔断 ‘сломать’, 抚平 ‘пригладить’, 赶走 ‘прогнать’, 扯掉 ‘оторвать’, 烧掉 ‘сжечь’. Например, в 弄坏 первый компонент 弄 обозначает воздействие, а 坏 – результат ‘испорченный’; в 摔断 иероглиф 摔 указывает на падение или бросок, а 断 – на результат ‘сломанный’; в 扯掉 компонент 扯 обозначает действие ‘тянуть’, а 掉 – отделение или исчезновение объекта. Таким образом, результирующий комплемент обозначает итог действия и образует с глаголом единый предикативный комплекс, где первый компонент указывает на действие, а второй – на достигнутое состояние объекта [Хуан Божун, 2017; Маннапова, 2024]. В английском языке аналогичное результирующее значение может распределяться иначе: включаться в семантику глагола, передаваться отдельной результирующей фразой, оформляться с помощью фразового глагола или выражаться иными каузативными средствами [Boas, 2003; Goldberg, 2004].

Актуальность исследования связана с различием способов выражения результирующей в китайском и английском языках. Несмотря на разработанность проблемы предложений с 把 в китайском языкознании и наличие исследований английских результирующих конструкций, вопрос о том, каким образом результат, эксплицированный в китайском предложении через постглагольный комплемент, соотносится с английскими средствами выражения результирующей, требует дальнейшего уточнения [Чжан Боцзян, 2000; Fong, 2019]. Особенно важен анализ не изолированных грамматических примеров, а реального художественного текста, где выбор синтаксической модели зависит от структуры высказывания, семантики действия и повествовательного контекста.

В качестве материала исследования используются контексты, извлечённые методом сплошной выборки из 《哈利波特与魔法石》 – китайского перевода романа J. K. Rowling *Harry Potter and the Philosopher's Stone*⁴, выполненного Су Нун, и контексты из оригинального текста на английском языке [Rowling, 1997; Роулинг, 2018]. Обращение к художественному тексту принципиально важно, поскольку предложения с 把 рассматриваются не как искусственно сконструированные грамматические модели, а как реальные переводные реализации, включённые в повествовательный контекст. Несмотря на то, что английский текст является оригиналом, а китайский – его переводом, в исследовании проводился отбор именно китайских предложений, а уже к ним искались английские соответствия, поскольку цель работы состоит в выявлении тех английских структур, которым в китайском соответствуют предложения с 把 и результативным комплементом.

Объектом исследования являются китайские предложения с 把 и результативным комплементом, предметом – синтаксико-семантические типы английских соответствий данных предложений, а также способы выражения результата действия в английском. Цель статьи заключается в выявлении основных типов английских соответствий китайских предложений с 把 и результативным комплементом и определении того, каким образом в английском языке передается значение результата, выраженное в китайской постглагольной позиции.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: описать структурные признаки китайских предложений с 把 и результативным комплементом; определить типы английских соответствий данных предложений на материале сплошной выборки из художественного перевода на китайском и соответствующих единиц из оригинального английского произведения; выявить случаи имплицитного и эксплицитного выражения результата в английских предложениях; проследить связь между семантикой китайского результативного комплемента и способом выражения результативности в английском языке; определить значение полученных результатов для сопоставительной грамматики, перевода и преподавания китайского языка как иностранного.

Из полного китайского текста методом сплошной выборки были отобраны 47 предложений с 把, в которых предикативный центр содержит результативный комплемент. Каждая единица анализа сопоставлялась с соответствующим фрагментом английского оригинала. В качестве единицы анализа рассматривалась

⁴ Курсив здесь и далее наш. – АК, МС, ЛШ.

целостная синтаксическая структура, включающая субъект действия, объект воздействия, глагольный компонент, результирующий комплемент и английское соответствие. В процессе анализа фиксировались структура китайского предложения, тип результирующего комплемента, семантика результата, синтаксическая структура английского соответствия, способ выражения результата в английском языке, а также наличие или отсутствие отдельного результирующего компонента в английской структуре. В работе использованы метод сплошной выборки, сопоставительный метод, элементы трансформационного анализа, синтаксико-семантический анализ и количественная обработка материала.

Научная новизна исследования состоит в уточнении и систематизации типов английских соответствий китайских предложений с 把 и результирующим комплементом в зависимости от способа выражения результата в английской структуре. С опорой на результаты ранее проведенного сопоставительного анализа китайских предложений с 把 и их английских соответствий [Liu, 2022] в настоящей работе основное внимание сосредоточено на способах передачи результирующего значения в английском языке: посредством лексической семантики глагола, отдельного синтаксического компонента либо сочетания нескольких средств. Это позволяет более детально охарактеризовать соотношение результата, эксплицированного в китайском предложении посредством результирующего комплемента, с английскими структурами, в которых соответствующее значение может быть включено в семантику глагола, выражено отдельным компонентом либо распределено между несколькими элементами конструкции. Теоретическая значимость исследования состоит в конкретизации характера соотношения китайских предложений с 把 и английских каузативно-результирующих структур. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов в курсах грамматики китайского языка, сопоставительной грамматики китайского и английского языков, практики перевода и преподавания китайского языка как иностранного [Люй Бисун, 2010; Костина, 2021].

Как было сказано выше, конструкция с 把 имеет устойчивую структурную модель $N1 + 把 + N2 + V + R$, где $N1$ обозначает субъект действия, $N2$ – объект воздействия (把 вводит этот объект), V – глагольный компонент, а R – результирующий комплемент. В грамматическом отношении данная модель не сводится к простой перестановке объекта: выдвижение $N2$ в позицию после 把 связано с изменением коммуникативного и семантического фокуса предложения. Объект оказывается представлен не как нейтральный участник действия, а как элемент ситуации, на который направлено воздействие и состояние которого существенно

для интерпретации высказывания [Чжан Боцзян, 2000; Не, 2023]. В этом отношении конструкция с 把 может рассматриваться как самостоятельная грамматическая модель, в которой форма предложения связана с устойчивым значением воздействия на объект и изменения его состояния.

Для конструкции с 把 принципиален признак определенности объекта. В китайской грамматической традиции подчеркивается, что объект после 把 обычно является известным, конкретным или контекстуально заданным; в противном случае конструкция теряет естественность или требует дополнительного контекстуального обоснования [Лу Фубо, 2011; Хуан Божун, 2017]. При этом конструкция с 把 связана не только с определенностью объекта, но и с представлением объекта как участника, состояние которого изменяется в результате действия [Yang, 2025]. Эта особенность важна и для анализа переводного материала: в художественном тексте объект, вводимый после 把, как правило, уже присутствует в повествовательной ситуации, восстанавливается из контекста или обладает очевидной референтной определенностью. Например, в предложении 费格太太把腿摔断了 (*Миссис Фигг сломала ногу – здесь и далее перевод наш, оригинальные предложения могут быть сокращены с сохранением исследуемых конструкций и достаточного контекста для их понимания*)⁵ объект 腿 ‘нога’ не вводится как новый предмет сообщения, а осмысляется как затронутая часть тела персонажа. В такой структуре внимание сосредоточено не на самом факте падения, а на изменении состояния объекта.

В предложениях с результативным компонентом конструкция с 把 получает дополнительную семантическую завершенность. Модель N1 + 把 + N2 + V + R позволяет представить ситуацию как направленное воздействие, приводящее объект к определенному результату. Компонент V обозначает действие, а R фиксирует итоговое состояние, изменение качества, нарушение целостности, удаление, исчезновение или достижение предельного состояния. Так, в сочетаниях 弄坏 ‘испортить’, 摔断 ‘сломать’, 抚平 ‘пригладить’, 扯掉 ‘оторвать’, 赶走 ‘прогнать’ первый компонент задает действие или способ воздействия, а второй указывает на результат, без которого значение всей конструкции остается неполным [Хуан Божун, 2017; Маннапова, 2024].

Предложения с 把 и результативным компонентом допускают преобразование в структуру N1 + V + R + N2: 我最好把车弄走 (*Лучше я уберу мотоцикл*) – 我最好弄走这辆车 (*Лучше я уберу этот мотоцикл*); 我想把火扑灭

⁵ Здесь и далее выделено нами. – АК, МС, ЛШ.

(Я хочу потушить огонь) – 我想扑灭那把火 (Я хочу потушить этот огонь). Однако такое преобразование не является полностью нейтральным. В варианте с 把 объект занимает более сильную позицию с точки зрения семантики воздействия: он заранее выделен как участник, состояние которого изменяется. При переходе к конструкции без 把 часто требуется указательный или иной определительный компонент, что подтверждает связь конструкции с 把 с определенностью объекта [Лу Фубо, 2011; Хуан Божун, 2017].

Английские соответствия китайских предложений с 把 и результативным комплементом демонстрируют иной способ распределения результативного значения. В английском языке результат может быть выражен не отдельным постглагольным комплементом, а самой глагольной лексемой. Глаголы *spoil, break, flatten, burn* уже содержат в своей семантике значение перехода объекта в новое состояние: порчу, нарушение целостности, выравнивание, уничтожение или повреждение огнем. Поэтому английская структура N1 + V + N2 способна передавать то значение, которое в китайском переводе выражается раздельно – через сочетание глагола и результативного комплемента [Boas, 2003; Goldberg, 2004].

Наиболее частотную группу в выборке составляют именно английские соответствия со структурой N1 + V + N2. Зафиксировано 19 таких примеров из 47, что составляет 40,4%. В этих случаях результат, эксплицированный в китайском предложении, в английском оригинале имплицирован в значении глагола. Ср.: 他总是把什么都弄坏了! (Он всегда все портит) – He always sp-spoils everything!; 费格太太把腿摔断了 (Миссис Фигг сломала ногу) – Mrs Figg's broken her leg; 哈利紧张地拼命把头发抚平 (Гарри нервно пытался пригладить волосы) – Harry nervously tried to flatten his hair. Китайские результативные компоненты 坏 'испорченный', 断 'сломанный', 平 'ровный' отдельно обозначают итог воздействия, тогда как английские *spoil, break, flatten* совмещают действие и результат в пределах одной лексемы.

Такое соответствие особенно показательно для китайско-английского сопоставления. Китайский перевод представляет событие как последовательность «действие – результат», структурно представленную в модели V + R. Английский оригинал в аналогичных случаях использует переходный глагол с высокой лексической плотностью, не требующий отдельного результативного компонента. В терминах анализа английских результативных конструкций такие случаи можно отнести к конструкциям с имплицитным результатом: синтаксически результат не выделен, но семантически он входит в структуру предиката [Fong, 2019].

Вторая группа включает английские соответствия, в которых результат выражен отдельным компонентом. В таких предложениях структура может быть представлена как N1 + V + N2 + RP, где RP обозначает результирующую фразу. В выборке зафиксировано 15 таких примеров, что составляет 31,9%. К этой группе относятся случаи типа *get this bike away, take him away, pull it off, squeeze him to death, nail up the letter box, board up the cracks*. В них глагол задает действие, но не всегда содержит в себе конечный результат; поэтому результирующая выражается наречной, предложной или иной постобъектной группой [Goldberg, 2004; Tay, 2026].

Показательны примеры с китайским комплементом 走 ‘уйти; удалиться’. В предложениях 德思礼先生把猫从脑海里赶走了 (*Мистер Дурсль выбросил кошку из головы*), 我最好把车弄走 (*Лучше я уберу мотоцикл*), 哈利梦见某一位亲戚突然来把他接走 (*Гарри приснилось, что какой-то родственник вдруг пришел забрать его*) комплемент 走 ‘уйти; удалиться’ обозначает удаление объекта из исходной позиции. Английские соответствия передают это значение через компоненты *out of his mind* и *away*: *Mr Dursley put the cat out of his mind; I'd best get this bike away; Harry had dreamed of some unknown relation coming to take him away*. Глаголы *put, get, take* сами по себе не исчерпывают значение удаления, поэтому результат выражается дополнительным элементом.

Комплемент 掉 ‘отделиться; исчезнуть’ демонстрирует зависимость английского соответствия от контекста. В случае с контекстом 他想把它扯掉 (*Он хотел сорвать его*) значение отделения передано английской конструкцией *he tried to pull it off*, где *off* обозначает результат. В предложении 我已经把信烧掉了 (*Я уже сжег письмо*) английское соответствие *I have burned it* не содержит отдельной результирующей фразы, поскольку значение уничтожения уже входит в глагол *burn*. Следовательно, один и тот же китайский комплемент может соотноситься как с эксплицитным, так и с имплицитным выражением результата в английском языке.

Отдельного внимания заслуживают случаи, где результирующий комплемент имеет переносное или расширенное значение. В контекстах 他把信箱钉死了 (*Он наглухо заколотил почтовую щель*) и 弗农姨父找来锤子、钉子, 把前门后门的门缝全都用木板钉死 (*Дядя Вернон раздобыл молоток и гвозди и наглухо заколотил досками щели передней и задней дверей*) компонент 死 ‘достигнуть предельного состояния’ не обозначает биологическую смерть, а выражает состояние полной закрытости, недоступности или невозможности прохода. Английские соответствия *He nailed up the letter box* и *He boarded up the cracks around the front and back doors* передают данный результат с помощью фразовых глаголов. В этом

случае китайский комплемент 死 и английская частица up не совпадают лексически, но выполняют сходную функцию: обозначают достижение предельного состояния объекта.

Третью группу составляют иные соответствия, в которых каузативно-результативное значение передается не через простую модель N1 + V + N2 и не через явно выделенную результативную фразу. В выборке таких случаев 13, то есть 27,7%. Сюда относятся конструкции с глаголами типа make, let, have, а также предложения, в которых значение результата распределено между несколькими компонентами высказывания [Цинь Юйсян, 2015].

Показателен пример 你敢把它煎糊了试试 (*Только попробуй его пережарить*) – Don't you dare let it burn. В английском оригинале результативность передается через каузативно-пермиссивную конструкцию let + object + infinitive: объект не просто подвергается действию, а оказывается в ситуации, при которой допускается наступление нежелательного результата. В китайском переводе тот же смысл оформлен через конструкцию с 把 и результативный комплекс 煎糊 'пережарить до пригорания', где компонент 糊 'пригореть; стать пережаренным' фиксирует итоговое состояние объекта.

Еще более развернутый тип соответствия представлен в паре 弗立维教授把纳威的蟾蜍弄得在教室里到处乱飞 (*Профессор Флитвик сделал так, что жаба Невилла стала носиться по всему классу*) – They'd seen him make Neville's toad zoom around the classroom. Английский фрагмент построен по каузативной модели make + object + infinitive, при этом результативное значение не локализуется в отдельной частице или предложной группе, а раскрывается всей последующей ситуацией: zoom around the classroom. Китайский перевод передает эту структуру с помощью модели 把 + объект + 弄得 + результативное описание, где 弄得 'сделать так, что; привести к тому, что' вводит описание результата.

К данной группе относятся и случаи, где результативность выражена идиоматически. Так, китайскому контексту 咱们最好还是把事情办妥 (*Нам лучше довести дело до конца*) соответствует английское We'd better get this over with. В английском оригинале значение завершения распределено внутри устойчивого выражения get this over with, тогда как в китайском переводе результат представлен компактно через сочетание 办妥 'уладить; довести дело до надлежащего состояния'. Эти примеры подтверждают, что третий тип объединяет неоднородные случаи, в которых результативность не соотносится с одним регулярным английским показателем, а реализуется через более сложную каузативную, предикативную или идиоматическую организацию высказывания.

Распределение материала показывает, что выбор английского соответствия зависит не от самой формы 把, а от характера результативного значения и способа его языкового оформления. Если результат обозначает изменение состояния, регулярно включаемое в значение английского переходного глагола, возникает соответствие с моделью N1 + V + N2. Если результат связан с удалением, отделением, пространственным смещением или достижением предельного состояния, в английском языке чаще используется дополнительный результативный компонент. Если же результативность встроена в более сложную каузативную или идиоматическую конструкцию, соответствие выходит за пределы двух основных моделей.

Важным параметром является степень самостоятельности результативного значения. Если английский глагол сам задает конечное состояние объекта, китайский перевод обычно использует сочетание V + R, где R эксплицирует то, что в английском глаголе содержится лексически. Если английский глагол обозначает действие или способ воздействия, результат может выражаться отдельным компонентом – away, off, out of, to death, up. В китайском переводе этим элементам соответствуют результативные комплементы 走 ‘уйти; удалиться’, 掉 ‘отделиться; исчезнуть’, 死 ‘достигнуть предельного состояния’ и другие показатели итогового состояния объекта. При этом один и тот же китайский комплемент может иметь разные английские соответствия в зависимости от контекста: например, 掉 ‘отделиться; исчезнуть’ в одном случае соотносится с off, а в другом оказывается включенным в значение глагола burn. Такая вариативность подтверждает необходимость учитывать не только форму комплемента, но и его конкретную семантическую функцию в предложении.

Проведенное исследование позволило уточнить, каким образом результативное событие, представленное в китайском переводе через модель с 把 и результативным комплементом, соотносится с английскими структурами исходного текста. Главный результат анализа состоит в том, что между китайской моделью 把 + объект + V + R и английскими соответствиями не устанавливается прямое синтаксическое соответствие. Соотнесение происходит на более глубоком семантическом уровне: сопоставимыми оказываются не сами грамматические формы, а способы представления воздействия на объект и достигнутого результата.

Китайское предложение с 把 организует ситуацию вокруг объекта, подвергшегося воздействию, и делает результат этого воздействия грамматически выраженным в постглагольной позиции. В английском языке, напротив, не обязательно выделять результат как самостоятельный структурный компонент. В одних

случаях результативное значение лексически свернуто в глаголе, в других – выражено постобъектным элементом, фразовым глаголом или предложной группой, в третьих – распределено между несколькими компонентами каузативной, предикативной или идиоматической структуры. Следовательно, различие между китайским и английским фрагментами проявляется не только в порядке слов, но и в способе языкового членения результативной ситуации.

Полученные данные показывают, что китайский результативный компонент не следует рассматривать как элемент, имеющий один постоянный английский эквивалент. Его английское соответствие зависит от того, какой тип результата актуализирован в конкретном контексте: изменение качества объекта, нарушение целостности, удаление, отделение, уничтожение, закрытие, достижение предельного состояния или завершение ситуации. Один и тот же китайский компонент может соотноситься с разными английскими средствами, если в английском фрагменте результативность организована иначе.

Принципиальным для сопоставления оказывается не формальное наличие или отсутствие аналога 把 в английском языке, а распределение результативного значения между лексическим, синтаксическим и конструкционным уровнями. В китайском переводе результат часто получает отдельное грамматическое выражение в составе комплекса V + R; в английском оригинале тот же результат может быть включен в значение глагола или реализован за пределами глагольной лексики. Это позволяет рассматривать предложения с 把 и результативным компонентом как модель не только синтаксической организации, но и концептуализации события: субъект воздействует на уже выделенный объект, а итог этого воздействия становится центральным элементом высказывания.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с привлечением более широкого сопоставительного материала. Анализ одного художественного произведения и его перевода позволил выявить основные механизмы соотнесения китайских предложений с 把 и английских результативных структур, однако не исчерпывает всего спектра возможных межъязыковых соответствий. В дальнейшем представляется целесообразным сопоставить материалы разных функциональных стилей, а также провести анализ в обратном направлении – от английских результативных конструкций к их китайским переводным реализациям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Костина, Ю. А.** Комплемент китайского языка как грамматическая трудность / Ю. А. Костина // Иностранные языки в высшей школе. – 2021. – № 1 (56). – С. 88–95.

2. **Лу Фубо.** Практическая грамматика преподавания китайского языка как иностранного / Лу Фубо. – Испр. изд. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2011. – 510 с. (卢福波. 对外汉语教学实用语法 [M]. 修订本. 北京: 北京语言大学出版社, 2011).

3. **Люй Бисун.** Словосочетания с 把, предложения с 把 и преподавание предложений с 把 / Люй Бисун // Изучение китайского языка. – 2010. – № 5. – С. 76–82. (吕必松. “把”字短语、“把”字句和“把”字句教学[J]. 汉语学习, 2010(5): 76–82 页).

4. **Маннапова, С. А.** Глагольный дополнительный элемент в современном китайском языке: проблема терминологического плюрализма и единства классификации / С. А. Маннапова, Т. С. Лопаткина // Казанский лингвистический журнал. – 2024. – Т. 7. – № 2. – С. 213–242.

5. **Роулинг, Дж. К.** Гарри Поттер и философский камень / Дж. К. Роулинг; пер. Су Нун. – Пекин: Народная литература, 2018. (J. K. 罗琳. 哈利波特与魔法石[M] / 苏农译. 北京: 人民文学出版社, 2018).

6. **Хуан Божун.** Современный китайский язык / Хуан Божун, Ляо Сюйдун. – 6-е доп. изд. – Пекин: Изд-во высшего образования, 2017. (黄伯荣, 廖序东. 现代汉语[M]. 增订六版. 北京: 高等教育出版社, 2017).

7. **Цинь Юйсян.** Понятие каузации и образование и расширение английских каузативных предложений / Цинь Юйсян // Вестник Института иностранных языков НОАК. – 2015. – Т. 38. – № 4. – С. 12–21, 159. (秦裕祥. 致使概念和英语致使句的生成与扩展[J]. 解放军外国语学院学报, 2015, 38(4): 12–21, 159 页).

8. **Цуй Силян.** Некоторые синтаксико-семантические проблемы предложений с 把 / Цуй Силян // Преподавание китайского языка в мире. – 1995. – № 3. – С. 12–21. (崔希亮. 把字句的若干句法语义问题[J]. 世界汉语教学, 1995(3): 12–21 页).

9. **Чжан Боцзян.** О конструкционной семантике предложений с 把 / Чжан Боцзян // Исследования языка. – 2000. – № 1. – С. 28–40. (张伯江. 论“把”字句的句式语义[J]. 语言研究, 2000(1): 28–40 页).

10. **Boas, H. C.** A Constructional Approach to Resultatives / H. C. Boas. – Stanford: CSLI Publications, 2003. – 400 p.

11. **Fong, R.** The Resultative Constructions in English and Chinese: A Functional-Cognitive Analysis / R. Fong // Linguistics and the Human Sciences. – 2019. – Vol. 13. – № 3. – P. 241–263.

12. **Goldberg, A. E.** The English Resultative as a Family of Constructions / A. E. Goldberg, R. Jackendoff // Language. – 2004. – Vol. 80. – № 3. – P. 532–568.

13. **He, W.** Ba in the Chinese Ba-Construction: A Cardiff Grammar Approach / W. He // WORD. – 2023. – Vol. 69. – № 3. – P. 211–252.

14. **Liu, S.** A Contrastive Study of Chinese “Ba” Sentences and their English Counterparts / S. Liu // *Modern Vectors of Science and Education Development in China and Ukraine.* – 2022. – Issue 8. – P. 152–163.
15. **Rowling, J. K.** Harry Potter and the Philosopher’s Stone / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury Publishing, 1997.
16. **Tay, W.** Compound vs Phrasal Resultatives: The View from Mandarin Chinese / W. Tay // *Journal of East Asian Linguistics.* – 2026. – Vol. 35. – Article 9.
17. **Yang, F.** BA and Object State Changes: Unspecific Morphosyntactic Cues Shape Mandarin Discourse Comprehension / F. Yang, M. J. Pickering, H. P. Branigan // *Discourse Processes.* – 2025. – Vol. 62. – № 8–9. – P. 632–649.

REFERENCES

1. **Kostina, Yu. A.** Komplement kitayskogo yazyka kak grammaticheskaya trudnost' / Yu. A. Kostina // *Inostrannyye yazyki v vysshey shkole.* – 2021. – № 1 (56). – S. 88–95.
2. **Lu Fubo.** Prakticheskaya grammatika prepodavaniya kitayskogo yazyka kak inostrannogo / Lu Fubo. – Ispr. izd. – Pekin: Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta yazyka i kul'tury, 2011. – 510 s. (卢福波. 对外汉语教学实用语法[M]. 修订本. 北京: 北京语言大学出版社, 2011).
3. **Lyuy Bisun.** Slovosochetaniya s 把, predlozheniya s 把 i prepodavaniye predlozheniy s 把 / LyuyBisun // *Izucheniye kitayskogo yazyka.* – 2010. – № 5. – S. 76–82. (吕必松. “把”字短语、“把”字句和“把”字句教学[J]. 汉语学习, 2010(5): 76–82 页).
4. **Mannapova, S. A.** Glagol'nyy dopolnitel'nyy element v sovremennom kitayskom yazyke: problema terminologicheskogo plyuralizma i yedinstva klassifikatsii / S. A. Mannapova, T. S. Lopatkina // *Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal.* – 2024. – T. 7. – № 2. – S. 213–242.
5. **Rouling, Dzh. K.** Garri Potter i filosofskiy kamen' / Dzh. K. Rouling; per. Su Nun. – Pekin: Narodnaya literatura, 2018. (J. K. 罗琳. 哈利波特与魔法石[M] / 苏农译. 北京: 人民文学出版社, 2018).
6. **Khuan Bozhun.** Sovremennyy kitayskiy yazyk / Khuan Bozhun, Lyao Syuydun. – 6-e dop. izd. – Pekin: Izd-vo vysshego obrazovaniya, 2017. (黄伯荣, 廖序东. 现代汉语[M]. 增订六版. 北京: 高等教育出版社, 2017).
7. **Tsin' Yuysyan.** Ponyatiye kauzatsii i obrazovaniye i rasshireniye angliyskikh kauzativnykh predlozheniy / Tsin' Yuysyan // *Vestnik Instituta inostrannykh yazykov NOAK.* – 2015. – T. 38. – № 4. – S. 12–21, 159. (秦裕祥. 致使概念和英语致使句的生成与扩展[J]. 解放军外国语学院学报, 2015, 38(4): 12–21, 159 页).
8. **Tsuy Silyan.** Nekotoryye sintaksiko-semanticheskiye problemy predlozheniy s 把 / Tsuy Silyan // *Prepodavaniye kitayskogo yazyka v mire.* – 1995. – № 3. – S. 12–21. (崔希亮. 把字句的若干句法语义问题[J]. 世界汉语教学, 1995(3): 12–21 页).

9. **Chzhan Botszyan.** O konstruktsionnoy semantike predlozheniy s 把 / Chzhan Botszyan // Issledovaniya yazyka. – 2000. – № 1. – S. 28–40. (张伯江. 论“把”字句的句式语义[J]. 语言研究, 2000(1): 28–40 页).
10. **Boas, H. C.** A Constructional Approach to Resultatives / H. C. Boas. – Stanford : CSLI Publications, 2003. – 400 p.
11. **Fong, R.** The Resultative Constructions in English and Chinese: A Functional-Cognitive Analysis / R. Fong // Linguistics and the Human Sciences. – 2019. – Vol. 13. – № 3. – P. 241–263.
12. **Goldberg, A. E.** The English Resultative as a Family of Constructions / A. E. Goldberg, R. Jackendoff // Language. – 2004. – Vol. 80. – № 3. – P. 532–568.
13. **He, W.** Ba in the Chinese Ba-Construction: A Cardiff Grammar Approach / W. He // WORD. – 2023. – Vol. 69. – № 3. – P. 211–252.
14. **Liu, S.** A Contrastive Study of Chinese “Ba” Sentences and their English Counterparts / S. Liu // Modern Vectors of Science and Education Development in China and Ukraine. – 2022. – Issue 8. – P. 152–163.
15. **Rowling, J. K.** Harry Potter and the Philosopher’s Stone / J. K. Rowling. – London: Bloomsbury Publishing, 1997.
16. **Tay, W.** Compound vs Phrasal Resultatives: The View from Mandarin Chinese / W. Tay // Journal of East Asian Linguistics. – 2026. – Vol. 35. – Article 9.
17. **Yang, F.** BA and Object State Changes: Unspecific Morphosyntactic Cues Shape Mandarin Discourse Comprehension / F. Yang, M. J. Pickering, H. P. Branigan // Discourse Processes. – 2025. – Vol. 62. – № 8–9. – P. 632–649.

Материалы поступили в редакцию 19.05.2026 г.